

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИОРДАНИИ КОНЦА 1955 - НАЧАЛА 1956 ГГ.: РОЛЬ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ ВЛИЯНИЯ

Статья рассматривает внешнеполитический контекст середины 1950-х гг. с точки зрения его влияния на ситуацию в Иорданском Хашимитском Королевстве. Анализируется вопрос присоединения страны к Багдадскому пакту, вызвавший столкновение интересов Великобритании и противников проекта во главе с Египтом, в качестве ключевой причины формирования протестного движения в Иордании. Приводится аргументация оценки роли внешних факторов как дестабилизирующей.

Ключевые слова: Иордания, Багдадский пакт, Великобритания, внешняя политика, Египет, протестное движение.

Середина 1950-х гг. – период важных трансформаций в регионе Ближнего Востока, определивших его развитие на многие годы вперед. В основе этих изменений лежал фактор практически единовременной смены руководства в целом ряде государств: в мае 1953 г. на престол Иордании и Ирака взошли молодые правители из династии Хашимитов Хусейн ибн Талал и Фейсал II, в ноябре 1953 г. трон Саудовской Аравии занял король Сауд ибн Абдель Азиз, в ноябре 1954 г. фактическим главой Египта стал Гамаль Абдель Насер. Каждому из них в разной степени требовалась консолидация власти на внутригосударственном уровне. Однако обладание индивидуальным видением будущего своих стран и пути, которым следовало к нему идти, стало залогом перемен, в том числе, региональных.

К своим целям арабские лидеры двигались в условиях Холодной войны – процесса глобального масштаба, от которого ближневосточный регион не мог остаться в стороне. Стремление Запада отгородиться от «коммунистической угрозы» реализовалось в проекте оборонного блока, получившего название Багдадский пакт. Первым этапом его формирования стало подписание 24 февраля 1955 г. Турецко-иракского соглашения о взаимном сотрудничестве, к которому впоследствии присоединились

Великобритания, Пакистан и Иран. Соединенное Королевство выступало в поддержку расширения пакта за счет вступления в него других арабских стран, что могло помочь ему сохранить стремительно слабеющее влияние на Ближнем Востоке. В силу наличия династических и тесных экономических связей между Ираком и Иорданией убедить последнюю присоединиться к соглашению выглядело логичной и несложной задачей¹.

Способствовать этому должны были и давние союзнические отношения, связывавшие Великобританию и Хашимитов. Еще в 1916 г. была достигнута договоренность между предком правителей Ирака и Иордании шерифом Хусейном ибн Али и Генри Мак-Магоном, британским Верховным комиссаром в Египте², благодаря которой бедуинские племена содействовали победе союзников над Османской империей³. В обмен было обещано создание независимого арабского государства на территории Аравийского полуострова и «исторической Сирии»⁴. Несмотря на то, что договоренность так и не была выполнена в полном объеме, после окончания первой мировой войны Великобритания поддержала создание эмирата Трансиордания⁵ на подмандатной ей территории, у власти в котором, равно как и на иракском троне, оказались представители хашимитской династии.

После первой арабо-израильской войны 1948–1949 гг., в ближневосточном регионе начали распространяться антизападные настроения. Соединенное Королевство напрямую обвинялось в поддержке создания государства Израиль и пренебрежении интересами местного арабского населения. Осложняла ситуацию напряженность в приграничных районах, где от действий палестинских партизан и израильских военных в большинстве случаев страдали мирные жители с обеих сторон. В Иорданском Хашимитском Королевстве все чаще звучали призывы к отмене англо-иорданского договора о сотрудничестве, как ограничивающего суверенитет страны. Критике подвергались и британские военные, под контролем которых находились вооруженные силы Королевства, за неспособность обеспечить защиту от агрессивных действий израильтян⁶.

Образование Багдадского пакта и намерение Великобритании привлечь в него Иорданию, вошло в противоречие с устремлениями яркого государственного деятеля своего времени, которым был Гамаль Абдель Насер. Ключевым моментом его политической доктрины являлась концепция арабского национализма, основанная на идее

единства арабской нации и необходимости его укрепления на всех уровнях: политическом, экономическом, оборонном и пр. После трагического поражения в арабо-израильской войне 1948–1949 гг., продемонстрировавшего отсутствие общности целей и скоординированности действий в рядах арабов, такой подход находил безусловную поддержку общественности арабского мира. Этому способствовали решительная политика и ораторский талант египетского лидера, позволявшие ему находить сторонников на всех социальных уровнях, включая глав государств.

Часть насеровской концепции составляло стремление максимально ослабить иностранное влияние в арабском мире, которое было все еще сильно в отдельных его областях после падения мандатной системы. Первый серьезный шаг на пути регионального лидера, Насер сделал, добившись подписания англо-египетского соглашения о выводе британских войск с территории Египта, которое вступило в силу 20 октября 1954 г.⁷ Возникновение прозападного оборонного блока и вероятность присоединения к нему Иорданского Хашимитского Королевства не только шли вразрез с политикой Гамаль Абдель Насера, но и выбивали Иорданию из орбиты египетского влияния. В результате в регионе начала формироваться группировка противников Багдадского пакта во главе с Египтом⁸.

В качестве сторонников Каиру удалось привлечь Сирию, тяготеющую к союзу с сильным региональным государством, и Саудовскую Аравию, готовую поддержать любые действия, направленные против ее конкурента в зоне Персидского залива – Ирака⁹. Основной упор они сделали на пропаганду в средствах массовой информации, настраивавшую общественное мнение против Запада и инициированного им оборонного соглашения. В своих выступлениях египетское руководство неизменно подчеркивало, что пакт не дает преимуществ перед главным врагом арабов – Израилем, и никаким образом не содействует решению палестинской проблемы¹⁰. Через египетское и сирийское радио, а также доступные на территории Иордании газеты, ее жители получали искаженную информацию¹¹, в частности о том, что в будущем к пакту присоединится Израиль¹². Местные издания также оказались настроены к Багдадскому пакту критически, отчасти, из-за того, что их редакторы в основном были выходцами из Палестины, отчасти благодаря взяткам от появившихся в стране зарубежных агентов¹³.

Несмотря на то, что иорданский политический истеблишмент склонялся в пользу присоединения Королевства к прозападному договору, роковой ошибкой стало полное невнимание к вышеуказанным фактам и бездействие в сфере подготовки общественного мнения. В результате, в конце 1955 г. в стране начались протестные движения, которые хотя и имели форму небольших демонстраций, но заставили руководство страны изменить первоначальную позицию, и отдать предпочтение политике нейтралитета в отношении зарубежных блоков¹⁴. Несмотря на принцип династического наследования иорданского престола, власть короля Хусейна нельзя было назвать прочной в тот период времени. Мнение молодого монарха об управлении государством не всегда находило понимание старой политической элиты, которую он, в свою очередь, рассматривал в качестве тормозящего реформы фактора. При этом король только начал формирование круга доверенных лиц и сподвижников.

В таких условиях правитель Иордании осознавал опасность утраты поддержки со стороны общественности. Он также учитывал и то, что к середине 1950-х годов палестинские арабы составляли 2/3 населения королевства, включая жителей входившего в его состав Западного берега реки Иордан и беженцев¹⁵. В этой среде внешняя пропаганда находила особый отклик, а наличие радикально настроенных элементов и незанятой молодежи делало ее потенциальным фактором дестабилизации внутривосточного положения¹⁶.

Начало протестных выступлений спровоцировал визит главы генерального штаба Великобритании генерала Джералда Темплера, прибывшего в Амман 6 декабря 1955 г. с миссией убедить иорданское руководство принять положительное решение о присоединении к Багдадскому пакту. Спустя неделю четыре министра палестинского происхождения в знак протеста вышли из состава кабинета, положив начало правительственному кризису и приведя переговоры к безрезультатному финалу¹⁷. В последующие дни демонстрации охватили всю страну, а 17 декабря в них приняли участие политические деятели. Однако наблюдатели отмечали, что основным фактором мобилизации общественности к массовым выступлениям стала не озабоченность людей политической ситуацией, а внешнее влияние¹⁸. Показательно, что многие из опрошенных участников митингов заявили, что их целью является не допустить мира с Израилем¹⁹.

Двукратная смена главы правительства и роспуск парламента не стабилизировали ситуацию, лишь добавив оппозиции поводов для критики. 7 января 1956 г. многотысячные демонстрации прошли в Аммане, Иерусалиме и ряде других городов. Среди лозунгов политического характера и призывов ко всеобщей забастовке, присутствовали требования неприсоединения к иностранным пактам и увольнения из армии британских офицеров. Мирные по своему характеру акции протеста впервые переросли в массовые беспорядки, в результате которых было сожжено несколько автомашин, нанесен серьезный ущерб частным и административным зданиям, в том числе представительствам США, Великобритании и ООН. Власти были вынуждены прибегнуть к помощи военных для разгона демонстрантов, объявить чрезвычайное положение и ввести комендантский час. Не обошлось и без человеческих жертв. Несмотря на все меры, взять ситуацию под контроль удалось только в главных городах. Несколько дней беспорядки продолжались в других районах страны, даже таких удаленных, как Зарка, Джараш, Акаба²⁰.

Наиболее весомым аргументом в пользу огромной роли внешнего влияния в разжигании массовых волнений в Иордании, можно назвать тот факт, что протестные движения сошли на нет после обращения к нации нового премьер-министра Самира ар-Рифаи, назначенного королем на свой пост 9 января 1956 г. Он заявил, что «среди целей его правительства отсутствует присоединение к каким либо новым пактам. Приоритетной является проблема Палестины и продолжение дружеского сотрудничества с арабскими странами»²¹. Архивные документы свидетельствуют, что египетские официальные лица положительно оценили это заявление и пропаганда, провоцировавшая общественность, была прекращена²².

События конца 1955 – начала 1956 гг. в Иордании стали важным этапом истории страны. Они послужили прологом трансформации внешнеполитической линии Королевства, в результате которой место Великобритании в качестве его ключевого зарубежного партнера заняли США. Был взят курс на сближение с соседними арабскими странами. Впервые заставил обратить на себя серьезное внимание палестинский фактор. И, конечно, роль внешних сил в дестабилизации ситуации внутри Иордании оказала влияние на становление короля Хусейна как крупного внешнеполитического деятеля своей эпохи, придававшего особое значение таким действиям на арене международной политики, которые

способствовали сохранению мира и стабильности в Иорданском Хашимитском Королевстве.

Примечания

1. *Shlaim A.* Lion of Jordan: the Life of King Hussein in War and Peace. L.: Penguin Books, 2007. P. 76.
2. Exchange of Letters between King Hussein and Sir H. McMahon, 1915–1916. Records of Jordan (1919–1965). L.: Antony Rowe, 1996. I. P. 253–257.
3. *Randall B.* King Husain and the Kingdom of Hejaz. Cambridge: The Burlington Press, 1979. P. 97, 119–121.
4. В арабской исторической географии термин «историческая Сирия» относится к территории, на которой в настоящее время расположены Сирия, Ливан, Иордания, Израиль и Палестинская Национальная Администрация (ПНА).
5. 25 мая 1946 г. эмират Трансиордания был переименован в Трансиорданское Хашимитское Королевство. Позднее, приставка «транс» была устранена.
6. *Аганин А.Р., Соловьева З.А.* Современная Иордания. М.: Асти-издат, 2003. С. 86; Extract from Despatch from British Embassy, Amman to Foreign Secretary, London, 27 October 1953. Records of the Hashimite Dynasties. Chippenham: Antony Rowe, 1995. VIII. P. 479–481; Sir J. Sterndale Bennett to Sir I. Kirkpatrick, 16 January 1954. Records of Jordan. VIII. P. 392.
7. *Юрченко В. П.* Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.) М.: Асти-издат, 2003. С. 12.
8. Там же. С. 15–16.
9. Telegram from Cairo to Foreign Office, 11 January 1956. Records of Jordan IX. P. 499.
10. *Shlaim A.* Op. cit. P. 77.
11. Mr C. Duke to Mr. Selwyn Lloyd, 27 July 1956 Jordan: Annual Review for 1955. Records of Jordan IX. P. 227–228.
12. Согласно пятой главе соглашения не допускалось присоединение к нему страны, непризнанной Турцией или Ираком, каковым являлся Израиль.
13. Mr C. Fouracres to Mr A. Goodison, 29 December 1955. Records of Jordan IX. P. 491.
14. Extract from Telegram from Amman to Foreign Office, 17 December 1955. Ibid. P. 65.
15. *Robins Ph.* A history of Jordan. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. P. 84.
16. Ibid. P. 82; *Shlaim A.* Op. cit. P. 66.
17. Report by General Sir Gerald Templer on His Visit to Jordan. Records of Jordan IX. P. 78–81.
18. Telegram from Amman to Foreign Office 18 December 1955. Ibid. P. 70.
19. Telegram from Amman to Foreign Office 19 December 1955. Ibid. P. 76.

20. Mr C. Duke to Mr Selwyn Lloyd, 12 January 1956, 'Review of the Disturbances in Jordan, 7–12 January 1956'. Ibid. P. 291–292.
21. Telegram from Amman to Foreign Office, 9 January 1956. Ibid. P. 261–262.
22. Telegram from Cairo to Foreign Office, 11 January 1956. Ibid. P. 499.